

Сел. - Рига, - 1992 - 22 авг.

Встреча

СКРОМНОЕ
ОБАДЯНИЕ
КРАСНОВА

В середине сентября Останкинское ТВ должно открыть новый цикл музыкальных передач "В гостях у Башмета". Нам же удалось побывать "в гостях" у Башмета в июле. Автор будущего интерьера великодушно пригласил нас с фотокорреспондентом присутствовать при святой святых - обсуждении макетов. И перед нами возник кукольных размеров, но вполне законченного вида транзитный "зал ожидания" с картинами-витражами. Где все - перед отъездом. Куда может забежать Ростропович со своим скрипичным футляром. И сам Башмет достает свой альт за несколько минут до поезда... Словом, страна-вокзал...

Церемония открытия Московского Международного кинофестиваля и праздники независимой московской прессы. Презентации коллекций одежды Зайцева и Юдашкина в России и на Западе. "Звуковые дорожки" и великое множество других концертных шоу. Недавняя презентация духов "Алла", созданных в честь Пугачевой, и фестиваль "Юрмала-92"... Все это - художник Борис Краснов. Который, прежде чем прославиться своими шоу-феериями, окончил живописный факультет Киевского художественного института. Театрально-декорационное отделение. И успел оформить в солидных академических театрах страны больше 60 спектаклей.

- Я был главным художником театра имени Леси Украинки в Киеве до приезда стажером в московский Ленком. Сейчас перечисляю Ленкому от своей фирмы деньги на постановки.

- Что за фирма?

- Очень серьезная. "Краснов-дизайн".

- Давно ее возглавляете?

- В принципе, всю профессиональную жизнь. Ну, конечно, официально года два. Приходилось работать "в маске", через чужие счета и т. д. Знаете, экономическая, политическая, криминальная обстановка. Тут уж не до собственной вывески было.

- И как теперь дела идут?

- Так вот, перешли на легальное положение. Но сложностей достаточно... Главная беда моей профессии - недостаток личностей. В шоу-индустрии, шоу-бизнесе все должно строиться на образе и на личности. Когда я делал открытие Московского кинофестиваля, то сказал организаторам: пригласите Рейгана, чтобы открыть. Они смеялись. И не имели ни одного актера мировой величины.

- Следующий фестиваль вы будете оформлять?

- Не знаю. Его делает Абдулов, а с ним поссорился. Я ушел из его ленкомовского объединения, он обиделся...

- Кстати, о личности. Как жалко "ленкомовку" Пельтцер!

- Да, это было уже сверхсуществование. Она могла взять бумажку с руководством по противопожарной безопасности и прочесть так, что звучало не хуже "Гамлета", понимаете? Удивительная вещь, когда человек доходит до квинтэссенции своего состояния в профессии.

- А с вами такое случается?

- К сожалению, у меня партнеров нет. Нет почти ни профессиональных режиссеров, ни сценаристов шоу. Поэтому сам все себе придумываю, сам проигрываю, сам делаю.

- Мне показалось довольно лаконичным ваше оформление "Юрмалы", не бросаются в глаза какие-то излишние детали, подробно-сти. И "работает" свет. Так выглядело на телеэкране...

- Чепуха! Я как раз пытался с этим бороться. Я считаю, что настоящий художник по свету должен работать на тех же принципах, что и я. А тут была не работа художника по свету, а возможности итальянской фирмы, выпускающей эти прожекторы. В этом нет души. И это, конечно, не мое. Люди здесь у вас увлеченные и приятные, но они не понимают, что один световой луч может сказать больше, чем 140. Это закон театра. А театральным человеком. А театр вос-

питывает чувство образа, конфликта.

- Вот вы сокрушаетесь по поводу почти полного отсутствия в "советском" шоу-бизнесе истинных профессионалов. Где вы сами всему научились, профессия-то у вас изначально другая?

- Опять же в театре. Российский театр - это великое произведение русского, российского народа. И выше театральной школы для меня нет ничего. Есть какая-то совершенно особая святость российского театра. Совершенная культура понимания - ЧТО делаешь и РАДИ ЧЕГО делаешь. Культура поведения, этика особая. В театре существуют каноны, которые люди со стороны - нувориши, не нувориши, все равно, - придя из совершенно другого мира, не могут понять. Вот я сюда прибыл, меня здесь знают. Но не могу сказать, что уважают. Каждый день забирают машину. А мне нужна машина! Я хочу, скажем, уехать, лечь под куст и подумать, как мне вечером быть с декорациями. Они же не понимают, что я не выпендриваюсь. Ужасно все. Люди учатся "поживому". Это как если бы студент-хирург вместо обучения в институте сразу стал резать живого человека. А в нашем деле - режут. Они не знают, что такое ассистент режиссера на площадке, не знают организацию, координацию процесса. Они стараются. Им кажется, что все спасают деньги. А деньги здесь не спасают.

- Следующую "Юрмалу" собираетесь оформлять?

- Зачем ей?

- Зачем? Один художник - единственный стиль. Или вам неинтересно?

- Мне интересно, тут другое. Самое страшное, что на территории бывшего СССР может происходить с человеком творческим, - это бег по кругу, без развития. Три известные песни Преснякова-младшего я слышал уже программах в двадцати. Если такой человек, как Вовка, творчески отчаялся... Нашим шоу-делом занимаются все те же люди и все так же выезжают на "между прочим", как и раньше. Кого они собирают, устраивая любую тусовку? Зовут Васю Тютькина, с улицы, чтобы сказать, что самый лучший. Вася Тютькин именно у нас. Спрашивается, ради чего пригласил ты художника из Москвы - ради того, чтобы посмотреть, что он тебе сделает? Нет, ты приглашал только когда знаешь, ЧТО он для тебя сделает.

- Как, кстати, при нашей бедности и неразберихе вы необходимые материалы достаете, людей удерживаете?

- Я беру большие деньги на реализацию замысла, а не просто на мои личные нужды. Сюда, в Юрмалу, например, я привез своих макетчиков. Я им оплатил дорогу, гостиницу, суточные, они работают без отдыха. Тут пишут, что декорации фестиваля стоили восемь миллионов. Неправда, больше, потому что делались в сжатые сроки. Экономические и политические барьеры, деньги не идут по банкам... Кроме того, те, кто дает деньги, не всегда понимают, кому дают и за чем. У них нет пафоса чистой воды. За всем этим должен стоять колоссальный труд, поверьте. Чтобы сделать что-то настоящее, люди должны буквально жить своим делом. Вот Мамонтов этим жил. И это именно меценатство, а не просто спонсорство. Мамонтов собирал талантливейших, лучших профессионалов - иначе зачем и деньги тратить! А тут еще большевикский перевертыш "бедные люди - богатая страна", от которого никак не удается избавиться. Ерунда! "Богатые люди - богатая страна". Я работаю на свой результат - значит, я работаю на их, на ваш результат.

- Так тяжело, такие сложности - но вы бывали и работали на Западе, так почему же...

- Почему возвращаюсь? Я бы уехал. Но, скажу честно, здесь прожита жизнь, есть известность, положение какое-то. Хотя в Москве сейчас у меня ни прописки, ни квартиры - я ведь киевлянин... Да, в Париже делал шоу для Юдашкина, в Израиле. Был в Каннах два раза. Видел много, но дело не в этом. Мы, может, не так профессиональны, но мы лучше: мы конфликтней, мы острее мыслим. Лучше думаем.

- Мы менее сыты и довольны?

- Не это главное - мы воспитывались в конфликтном обществе, а оно порождает конфликт во всем. Ему нужно, чтобы все было на сломе, все было эффектно. Вообще я люблю оставлять след в жизни, а не просто зарабатывать деньги.

- В чем ваш секрет, почему именно вас приглашают рабо-

тать на самые престижные "мероприятия"?

- Знаете, есть общемировая культура. Нет пролетарской. Нет латвийской, российской, понимаюте, итальянской. А есть - достижения. И есть - уровень.

Думаю, в отличие от многих коллег по шоу-бизнесу я знаю рецепт. Все начинается с образа. Ведь если вы, допустим, задумали пиджак, не надо начинать его "строить" с рукавов. Во всем своя методология, свои принципы. И я не формален, работаю над образом, а не над "оформлением". Прежде всего я ищу идею, ищу - что мне интересно? Для "Юрмалы", например, сначала возникла идея Атлантиды, погибшей страны. Ведь Латвия после войны тоже ушла "на дно", страны как бы и не было. Юрмала - город погибших курортов, вы же видите. Потом возникла идея дворца, замка на песке - колонны, икебаны. Или вот готовлю очередную конкурс "Мисс Фото". Чтобы просто ходили по сцене тела, ходили и ходили? Это все неинтересно и скучно. Я играю такую "историю". Выбирается королева двора. Тут двор, тут эти "классики", простые девчонки обитают, на велосипеде катаются. Словом, "юношеский романтизм" и все такое... А потом это переселяется в мечту и как бы вставляется в рамку фотокадра. Конкурс в купальниках - в декорациях экзотических Пальма ди Мальорки. Конкурс манекенщиц - парижское ателье. А в финале участницы оказываются на палубе корабля.

...Мне кажется, немного лукавит Краснов, заявляя - "я бы уехал". Именно здесь и именно сегодня он вне конкуренции. Спрос на подобных мастеров огромен, и поле деятельности для них просто необъятное в этой бывшей великой, голодной стране. Особенно жаждающей, как водится, в такие переломные моменты, зрелищ. С зарождающимся классом собственных "новых буржуа", готовых за эти зрелища платить. Так что поживем - увидим.

Наталья МОРОЗОВА.

Фото
Леонида БЕСАРАБЫ.